

Цзин-ван не увлекся никем из танцоров, даже Чу Яньюем, в успехе которого третий принц был уверен больше всего. Цзин-ван посмотрел представление, но после этого не уделил ему даже лишнего взгляда.

Хвалебные речи, которые заранее приготовил Му Тяньмин, застряли у него в горле.

Но сам Чу Яньюй все еще сохранял спокойствие. Опустив глаза, он размышлял о чем-то никому не ведомом.

Шестой принц слегка подтолкнул Му Тяньмина:

— Третий брат?

Му Тяньмин подумал про себя: "Поскольку я сегодня уже достаточно уронил себя, может быть, имеет смысл забыть о стыде и попробовать еще раз?"

Скрипя зубами, он выдавил из себя улыбку и сказал:

— Пятый брат посчитал выступление неплохим, а мне кажется, что оно было просто великолепным. Двое главных исполнителей были выбраны мной лично из множества других танцоров. Почему бы мне не подарить их пятому брату, чтобы они могли ему скрасить время и развеять скуку?

Третий принц выразился так прямолинейно, что никто не смог бы неправильно понять смысл его слов. Му Тяньмин не верил, что Цзин-ван останется совершенно равнодушным к его предложению подарить этих двух человек.

Цзин-ван сменил руки. Теперь левой рукой он подпирал подбородок, а правой слегка подтолкнул маленького карпа, который как раз собирался поднять голову и осмотреться вокруг, обратно в воду.

Цзин-ван снова бросил на Ван Си многозначительный взгляд.

Ван Си, которого с Цзин-ваном будто соединяла мысленная связь, произнес:

— Его высочество говорит... что не хочет.

Он сказал, что "не хочет", а вовсе не "не нужно" или "не стоит".

"Не хочет" означало, что эти люди для него были недостаточно хороши.

Му Тяньмин: "..."

— Ваше высочество Цзин-ван, я вас чем-то не устраиваю?

Чу Яньюй стоял, гордо выпрямив свою узкую спину. Его ногти впились в ладони, а в глазах полыхало едва заметное пламя гнева.

Его сердце уже было отдано другому, но такое пренебрежение со стороны Цзин-вана стало для него величайшим оскорблением. Чу Яньюй был очень высокого мнения о себе, поэтому ему хотелось узнать причину.

Ли Юй: "..."

Ли Юй был ошеломлен. Неужели это та самая избалованная жена из новеллы, которая всегда относилась к Цзин-вану с холодным безразличием?

Почему ему сейчас кажется, что все перевернулось с ног на голову?

Как только Чу Яньюй произнес эти слова, он сразу же пожалел о своей опрометчивости.

Цзин-ван язвительно улыбнулся и покачал головой. Взяв в руки чашку, он встал со своего места и приказал Ван Си проводить гостей.

Чу Яньюй: "..."

Чу Яньюй глубоко задумался. Если Цзин-ван в ответ покачал головой, это означало, что тот не видел в нем никаких изъянов?

Как раз в это время подал голос Ван Си.

— Молодой господин Чу, пожалуйста, не поймите неправильно. Его высочество не пытался вложить в это никакого потаенного смысла. Он просто хотел сказать, что хороши вы или нет — к нему это не имеет никакого отношения.

Третий принц, Чу Яньюй, шестой принц: "..."

Му Тяньмин почувствовал, что у него заболела голова. Цзин-ван отказался принять подарок, который был практически доставлен к нему на порог. Что делать?

Цзин-ван все еще удерживал Ли Юя внутри чашки, поэтому тот не мог выглянуть оттуда. Похоже, Чу Яньюй не понравился Цзин-вану, и Ли Юй тайно порадовался этому про себя.

В конце концов, на протяжении всей книги именно Цзин-ван добивался любви Чу Яньюя. Цзин-ван пожертвовал ради него очень многим и перенес из-за него бесчисленное множество страданий.

Но сейчас он не проявил никакого интереса к Чу Яньюю. Означало ли это, что садомазохистского романа можно будет избежать?

Но что, если изменение сюжета вызовет эффект бабочки? Повлияет ли это на будущее Цзин-вана?

Какое-то время Ли Юй испытывал противоречивые чувства, но затем успокоился.

В любом случае, целью его существования здесь было изменить характер Цзин-вана. А это само по себе уже можно было считать изменением сюжета новеллы.

Ли Юй наконец-то вернулся в покои Цзин-вана.

Цзин-ван выпустил его обратно в хрустальный аквариум. Ли Юй заметил, что подушка в форме рыбы исчезла, и предположил, что Цзин-ван уже раскрыл секрет фальшивой рыбы.

Ли Юй посмеялся про себя. Цзин-ван ведь не должен был обнаружить, что рыбу-подушку подложил именно он, правда?

В принципе, это было крайне маловероятно. Цзин-ван даже не знал его истинную сущность и то, что человек может превратиться в рыбу. С какой стати ему может прийти в голову мысль,

что рыба сама разместила свою поддельную копию?

Хотя в душе Ли Юй был полностью в этом уверен, но он все равно не упустил возможности подлизаться к Цзин-вану. Когда Цзин-ван расхаживал перед аквариумом, Ли Юй тоже плыл рядом, как будто следуя за ним.

Внезапно Цзин-ван остановился, достал что-то из рукава и опустил в аквариум.

Ли Юй с ошалелым видом посмотрел наверх и увидел у себя над головой какой-то темный предмет, который плавно опустился рядом с ним.

Ли Юй присмотрелся повнимательнее. Это была рыба, которая выглядела как точная копия его самого.

Ли Юй: ???

Это рыба-подушка?

Ли Юй понятия не имел, что Цзин-ван хотел этим сказать. Он украдкой бросил взгляд на Цзин-вана, а затем притворился, что ничего не понимает. Сделав вид, что он принял эту штуковину за игрушку, Ли Юй проплыл несколько кругов, подталкивая ее перед собой.

Он не смел оттащить рыбу-подушку на свою каменную постель и накрыть ее покрывалом из листика, как поступал раньше. Это было бы все равно, что выдать себя с поличным!

Цзин-ван видел только, как его маленький карп энергично играет с поддельной рыбой. Если смотреть на эту сцену издали, можно было подумать, что у него теперь две рыбы-питомца, которые образовали между собой пару.

Цзин-ван замер на месте, внезапно почувствовав некоторую неприязнь к поддельной рыбе. Он решил, что позже прикажет Ван Си вытащить ее из аквариума и избавиться от нее.

Вспомнив о каком-то деле, Цзин-ван подошел к столу и сел за него.

Ли Юй придумал новый способ игры с подушкой. Он носил ее повсюду на своей спине, словно таскал на себе другую рыбу. Подушка была очень легкая, поэтому это его совершенно не утомляло.

Наигравшись вволю, он заметил, что Цзин-ван все еще занят своей работой. Маленький карп вместе с подушкой прижался к стенке аквариума и принялся подсматривать за Цзин-ваном.

Цзин-ван снова что-то рисовал.

Прежде во дворце Цзинтай Цзин-ван уже нарисовал маленького карпа. Закончив рисунок, он даже приказал Ван Си как следует оформить картину. Когда он вернулся в свою личную резиденцию, то взял ее с собой и повесил на стену напротив аквариума.

Ли Юй самодовольно подумал: "Неужели Цзин-ван снова рисует рыбу?"

Ради такого случая он снова примет какую-нибудь впечатляющую позу!